

Эдуард Барсегян

Любите
женщину

Эдуард Барсегян

Любите женщину

«Издательские решения»

Барсегян Э.

Любите женщину / Э. Барсегян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933960-7

Стихи посвящены женщине, являющейся лучшим творением Бога. Это неопровержимый факт, поскольку всё творчество человечества в той или иной мере связано с ней. Это и мифы, и поэзия, и искусство, и даже многочисленные войны, самой известной из которых была Троянская война после похищения Парисом Прекрасной Елены, жены спартанского царя Менелая. Неисчерпаемое своеобразие и самобытность женщин вынуждает стихотворцев обращать свой взор прежде всего на них. И эти стихи являются тому подтверждением.

ISBN 978-5-44-933960-7

© Барсегян Э.
© Издательские решения

Содержание

«Как я искала, как тебя искала!..»	6
«А потом была музыка...»	7
«Печален вид разбитого стекла...»	8
«Огрубели звуки тишины...»	9
«Я обречен на нежность – помоги...»	10
«Белое платье...»	11
«И ты вошла, и я не смел и слова...»	12
«Какие звезды падают с небес!..»	13
«А знаешь, как горит свеча?..»	14
«Одиночество тела ...»	15
«Я обожаю все твои грехи...»	16
«Когда умру. Когда я больше не вернусь...»	17
«Нежданная моя!..»	18
«Как быстротечно время у любви!..»	19
«– Куда она ушла?..»	20
«Мне хочется немножечко уюта в твоих глазах...»	21
«Ты рождена в мои 17 лет...»	22
«За все плачу! Расплачиваюсь кожей...»	23
«Дожди идут, остервенело...»	24
«То был не Григ ...»	25
«Ушел. Аминь!..»	26
«Она смотрела на распятое...»	27
«Мы умираем по частям...»	28
«Гетерой – девственницей ты в окне явилась...»	29
«Не привноси в судьбу молитв ...»	30
«Печальный образ двух скрещенных рук...»	31
«Талант не строят по ранжиру...»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Любите женщину

Эдуард Барсегян

© Эдуард Барсегян, 2019

ISBN 978-5-4493-3960-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Как я искала, как тебя искала!...»

Как я искала, как тебя искала!
Шутя, сказала: уходи. И ты ушел.
Какой конец? – ведь не было начала!
Ты мог взойти на пьедестал, но не взошел...

«А потом была музыка...»

А потом была музыка,
А за нею – ты вся!
И такую разнузданной
Я не помнил тебя.

Ты – от Бога стыдливая,
Как бы Богу молясь,
К небу руки красивые
Распростёрла, и страсть

Увела тебя к облаку,
Где укрылись мечты,
Те, что некогда отняты
Были крахом любви.

И, доверившись мне,
Ты была горше слёз,
У меня на плече
Прошептала: и что ж?

«Печален вид разбитого стекла...»

Печален вид разбитого стекла,
Но как красивы на свету осколки!
Я не прощаюсь, уезжаю только,
Надолго. Без обиды. Навсегда.

«Огрубели звуки тишины...»

Огрубели звуки тишины.
Плач надсадный из груди не вырвать.
Вместо звезд – горящие кресты.
Линии в ладонях не раздвинуть!

Тихо стало. Опустошена,
Обокрадена несбывшаяся радость.
Прокричали в стон колокола:
Никому не нужные обряды...

Твой венец звездой предрешен.
Не упасть на небо даже птице!
Слезы не смываются дождем.
Я тебе не буду больше сниться.

Ухожу. Былому не взрасти.
Все цветы раздарены впустую.
Приглушенный свет моей любви
На твоих угаснул поцелуях.

«Я обречен на нежность – помоги...»

Я обречен на нежность – помоги;
Охвачен дрожью чувственной – дай руку.
Я отрешен от Бога.
Обрети
Ты божество свое:
Войди ко мне без стука...

«Белое платье...»

Белое платье.
Белая скатерть.
Ночь на закате.
Хрустальный бокал.
Как все некстати,
Как все некстати.
Черное небо.
Забытый обман.
Пальцы вплетенные
В волосы черные.
Бедра растроганы
Нежностью губ.
Мы – обреченные,
Мы – отрешенные...
Камни разбросаны.
Камни и звук.

Наземь упавшая,
Чья-то вчерашняя
Мертвая звездочка.
Вечная высь.
Бедная, страшно мне,
Гордая, страшно мне.
Время – не жить.
За меня помолись.

«И ты вошла, и я не смел и слова...»

И ты вошла, и я не смел и слова
Произнести от блеска наготы.
Неистовая красота, сошедшая с алькова,
Какому божеству предназначалась ты?

Ни робости, ни вызова, ни страсти,
В глазах невинность: им не снизойти!
По родинке у каждого запястья.
Какому божеству предназначалась ты?

На паперти пред вечностью лишь место.
Эль – Греко, Данте или Дебюсси-
Кому подвластно это совершенство?
Какому божеству предназначалась ты?

И протянул я руки, и ладоней
Доверчиво коснулась грудь – не отреки!
И я взошел. И промелькнуло в стоне:
Какому божеству предназначалась ты!

«Какие звезды падают с небес!..»

Какие звезды падают с небес!
И говорят, что это чья- то смерть.
Тогда звезда моя уж на подлете.
Какое счастье умирать при всех!

Какие звезды падают с небес!
Их красоту затмить не может смерть,
И, оставляя след на небосводе,
Они принадлежат влюбленным, как и медь —
«На счастье» брошенная —
В чистом водоеме.
Какое счастье вместе умереть!

«А знаешь, как горит свеча?..»

А знаешь, как горит свеча?
Заходишь в церковь – столько судеб!
И среди них – твоя судьба.
Всевышний милостив: рассудит.

Она вначале, как зажжешь,
В церковном полумраке вспыхнет,
Потом таинственно замрет:
Покажется, что не достигнет

Своей кончины до конца,
До высохшего пьедестала.
Потом, завидев страх в глазах,
Начнет гореть в дыму сначала.

Затем увереннее, в такт,
Едва звучащего, органа,
За то, что кто-то был распят,
Она отдаст себя пожару.

А ты красивая стоишь,
И запах ладана опутал
Твою несбывшуюся мысль.
Свеча горела лишь минуту!

«Одиночество тела ...»

Одиночество тела —
Сокровенная страсть.
Ты любить не посмела,
Не решилась обнять.

И ушёл он безмолвно.
Твоё тело звало:
Ему было так больно
За слова «ну и что?»

За безмерную гордость
Твои губы сухи,
И в ночи безысходно
Просит тело любви.

«Я обожаю все твои грехи...»

Я обожаю все твои грехи:
Порочности безумной утонченность,
И нежной грубости твоей незавершенность.
Ты – женщина над пропастью любви.

Тебя касаться – быть сметенным враз.
Горжусь, что были мы знакомы.
Я поместил бы образ твой в икону,
Украшив им святой иконостас.

Быть женщиной «от бога» нелегко,
Когда под утро будешь виновата
За прелести желанного разврата,
И на тебя навесят жуткое клеймо.

Но я молю прощения за всех.
Мир благородства так несовершенен.
И перед каждой стану на колени,
Взамен услышав благодарный смех.

«Когда умру. Когда я больше не вернусь...»

Когда умру. Когда я больше не вернусь
И превращусь в остывшего уroda,
Когда не вымолишь из мертвых моих уст
Роскошных фраз иронии восторга;
Когда в ночи случайное тепло
Напомнит жар угасшего камина,
Разлитое на скатерти вино,
Соединенье тел, еще невинных;
И вспомнишь вдруг нежданный первый дождь,
Когда срывал губами я по капле
С лица дождинки среди капель слез,
И исчезал на самолетном трапе,
Но вновь, отброшенный капризом твоих рук,
Я возвращался, целовал ладони,
И тайных нескончаемых минут
Нам не хватало в бешеной погоне...
И вот тогда ты сядешь за рояль,
Самозабвенно извлекая звуки,
Уверенная, что я точно изменял,
Обидно, просто так, совсем от скуки.
И вот тогда под наш с тобою блюз
Обнимешь ты безумного другого,
И вот тогда я больше не вернусь.
Когда умру, свободны будем оба!

«Нежданная моя!..»

Нежданная моя!
Ладони опустели,
Крест обронен...
Прости
Убожество мое.
Сегодня, знаешь,
Птицы прилетели?
Но нет моей:
Гнездо ее пусто.

«Как быстротечно время у любви!..»

Как быстротечно время у любви!
А я лежал, смотрел и восхищался,
Что, поглотив меня, она искала счастье,
Описывая бедрами круги.

И в такт кругам, по стенам силуэт,
Метался тенью женщины незрелой.
Ее безумству не было предела.
А я молчал восторженно в ответ.

Она творила чудеса богини,
И я как я, не нужен был в тот час,
Я обожал ее за этот дивный транс:
За взгляд – и отрешенный, и невинный.

И время не хотело уходить,
Часы, минуты – все во мне смешалось,
Но вдруг наружу вырвалось начало...
И не было, кого благодарить!

«– Куда она ушла?..»

– Куда она ушла?
– В туман.
– Куда она ушла?
– В обман.
Губам, небрежно обведенным,
Словам, всегда незавершенным,
К чему стенания Христа?
Ей не понять – она греховна!
Рожденная под знаком Овна,
Растраченная до любви...
Какие плечи!
Без причины – улыбка девочки невинной.
И ложь без смысла – совершенство.
Она была чужой невестой!
И навсегда: неужто было?
Лишь одного она простила,
Того, кто первым в ее тело
Амура жезл вонзил, —
Хотелось разорванной быть,
С восторгом: Еще! Сильней! Больнее! Долго!
Но не бывает вечной страсти.
Забыто первое причастье.
И так проходят луны, луны,
И каждый день ее безумен.
И как же трудно жить красивой,
Недавней девочке игривой!
А дождь так тягостен,
Где солнце?
Расплата будет после, после...
И не расходится туман.
И не кончается обман.

«Мне хочется немножечко уюта в твоих глазах...»

Мне хочется немножечко уюта в твоих глазах...
Не долетели стаи,
Не до желтели листья,
Но откуда
Так много выроненной с губ твоих печали?

Я обнищал:
Я растерял всю дрожь,
Всю боль свою растратил.
Но откуда
Вот эта новоявленная боль,
К чему ищу в глазах твоих уюта?

Стригут деревья – не защищены,
Утрачена невинность – нет возврата.
И жгут траву – так надо для земли.
Хотелось как от этого заплакать!
Так было.
А теперь, когда дожди
Идут —
Скорее бы под крышу
И спать.
Какие еще сны?
Я эти сны давно уже не вижу.

Гитара, оброненная в углу,
И сигареты дым взмывает круто.
Я понимаю: больше не пойму,
К чему ищу в глазах твоих уюта.

«Ты рождена в мои 17 лет...»

Ты рождена в мои 17 лет.
Завороженный, я считаю годы,
Когда меня не будет больше – нет! —
И стану частью брошенной природы.
Отыщут после пусть мои рубцы
На вскрытом сердце – это ли не память?
Я их дарил – не мертвые цветы!
Что, кроме пепла, оставляет пламя?

Но это не касается обид.
Твой совершенный запах тела,
Как и наивный от природы стыд,
В меня вбивался, восходя по нерву.

Мы были неприкаянно добры
К любым прикосновениям наших взглядов.
Как были мы безудержно чисты
В растрате чувств под крики водопада!

Покинутая мною по судьбе,
В моем – уже чужом! – окне нет света.
17 лет, отторгнутых тебе,
Дарю взамен прощального букета.

«За все плачу! Расплачиваюсь кожей...»

За все плачу! Расплачиваюсь кожей,
Когда по телу дрожь – а ты трезва.
Как мы с тобою в счастье не похожи!
В несчастье – тоже. Ты была права!

Как больно уходить! Вот так – наотмашь,
Ударив, по растерзанным словам,
Ты потопила маленький наш остров
И к будничным уплыла берегам.

А как хотелось быть распятым на вершине
Твоих не пробужденных чувств нагих!
Люблю! К чему искать первопричины
Обидных слов: не верю? Ветер стих...

«Дожди идут, остервенело...»

Дожди идут, остервенело,
Уже который день подряд.
А я болею, я болею,
Когда с деревьев листопад.

Мне в осень почему-то больно:
Какая-то утрата в ней,
И тянется нутро невольно
В мир необузданных страстей!

«То был не Григ ...»

То был не Григ —
Лишь тихий крик
Как песнь Сольвейг
В последний миг.
Он не ушёл —
Исчез, пропал.
Как долго он тебя искал!
А ты в ответ была горда,
Красива, страстна – для себя!
А для него?
Он лишь предмет,
Который есть, а завтра – нет.
И так всегда.
Он не просил...
А жаль: он так тебя любил!

«Ушел. Аминь!...»

Умер Андрей Вознесенский.

Ушел. Аминь!
Где плачь рабынь?
Рабынь его таланта.
Березы поглотил камин —
Те, что росли сквозь тротуары.
Поэту нет страшнее кары,
Как умирать в тисках простынь!
Пришли проститься пару сотен —
Уже состарившийся люд,
И каждый с мыслью: мой прелюд?
И: тишины... чтоб тень от сосен
Перемещалась словно шалость.
О, боже мой, какая жалость!
Ты этой жаждал тишины?

«Она смотрела на распятие...»

Она смотрела на распятие
И мало верила в Христа,
Её коротенькое платье
Паству коробило слегка.

Мир изменился. У причала
Уже не встретишь прежних слёз,
Где стайка девочек встречала
Мечту осуществлённых грёз.

Проходит жизнь. И все начала
Уже рождаются для других.
И отражённый блеск кристалла
Украсит губы молодых...

«Мы умираем по частям...»

Мы умираем по частям...
Услышал – умерла, и замер:
Ушла из жизни Донна Саммер,
Потворщица моим страстям.

Ушла в мираж Уитни Хьюстон —
И сердце отозвалось хрустом.
Как голос был ее неистов!
Случайна жизнь и смерть артиста.

«Гетерой – девственницей ты в окне явилась...»

Гетерой – девственницей ты в окне явилась,
И чуть поодаль, рядом с головой,
Луна округлая изгибы осветила
Девичьих форм, отброшенных тобой;

Отброшенных не тенью – а внезапным
Порывом запаха от тела и волос.
И потянуло страхом непонятным,
Где страх ночной чарующе непрост.

Как я давно уже совсем не молод!
Но разве в красоте бывает стыд?
А ты не искушение – только повод
Чуть приукрасить мой протяжный быт.

И это все. Уже не достучаться
До вспышек ревности, угроз, страстей, обид.
Не пропустить бы миг, когда пора прощаться,
И бесполезен стон бессмысленных молитв!

«Не привноси в судьбу молитв ...»

Не привноси в судьбу молитв —
Уже давно исчезли боги,
Я не буддист и не шиит,
И не поклонник астрологий.

Из древности хочу одно:
Дыханье молодой армянки
И обнаженное плечо,
И гордый взгляд патрицианки.

Но молодости не прошу —
Всегда безумно возвращенье!
На показную мишуру
Похожим будет воскрешенье.

Я есть таков, каков я есть,
Все годы прожиты блестяще,
А груда лет – немая месть
За уклоненье от несчастий!

«Печальный образ двух скрещенных рук...»

Печальный образ двух скрещенных рук,
Вкрапленных в черный мрамор барельефом,
Вобрал в себя всю тяжесть прежних мук...
Нарекаци, ты стал моим поэтом!

Я тот из тех, к которым ты взывал
И обращал божественное слово;
Я тот из тех, кто так и не признал
Ошибок прошлого, и совершал их снова.

Искал виновных: бога и судьбу,
Соседей близких и других – за далью,
Но не винил себя; и в западню
Вгонял себя, а свой народ – в изгнание;

И тешился, что был Нарекаци,
Неся в себе его частичку крови.
А к власти вновь приходят подлецы,
Которым наплевать на участь вдовью,

Которые толкают свой народ
На безрассудное и страшное отмщенье.
Как жаль, Нарекаци, что не придет
Твое так нужное сегодня воскрешенье!

«Талант не строят по ранжиру...»

Талант не строят по ранжиру,
Он личностен, как сон и бред,
И рассыпается по миру —
Но не для славы и побед.

Он одинок и неприемлем
Для пышных фраз и суеты.
Талант не может быть надменен —
В нем гордой женщины черты;

Пусть слабой женщины, порочной,
Но женщины! И в этом суть.
Талант – как призрак полуночный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.